

УДК 347.77'78

**ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ПО ПОВОДУ РАСПОРЯЖЕНИЯ
РЕЗУЛЬТАТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ**

Пасечник Е. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследованы правоотношения, возникающие в процессе заключения гражданско-правовых договоров по поводу распоряжения результатами интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Определен момент возникновения соответствующих правоотношений. Отмечается, что содержание правоотношений, возникающих в процессе заключения договоров, составляют не способные приобретать характер требования права – вторичные права. При этом в процессе заключения таких договоров могут возникать и обязательства, эти обязательства являются организационными. Разработаны теоретические положения, которые касаются правовых форм заключения договоров. Проанализировано три способа заключения договоров. Определена правовая природа оферты и акцепта. Автором выявлена новая конструкция – абсолютной обязанности. Рассмотрены правовые последствия неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств в процессе заключения договоров. Положения, выработанные в данной статье, имеют важное теоретическое значение и могли бы быть использованы в законодательной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, исключительные права, обязательства, абсолютное право, абсолютная обязанность, вторичные права, оферта, акцепт, публичный договор, предварительный договор.

Отношения, возникающие в процессе заключения договоров, имеют важное практическое значение и вытекающее из практического теоретическое значение. Стороны должны быть уверены в том, какие последствия влекут их действия в процессе заключения договоров, они должны знать, к чему они обязаны, какие права имеют и в какой именно момент эти права и обязанности возникают и прекращаются. Только в таких условиях возможно говорить о правовой определенности в отношениях между сторонами будущего договора. Исходя из этого, теоретический анализ этих отношений и правовых норм, которые их регулируют, представляет интерес, а сам этот анализ следует признать актуальным.

Специально проблема правоотношений, возникающих в процессе заключения договоров по поводу распоряжения исключительными правами интеллектуальной собственности, не исследовалась. Однако общие методологические основы разрешения этой проблемы можно найти в работах исследователей обязательств и договоров: О. С. Иоффе, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, Л. А. Лунца и других ученых.

Целью статьи является разработка и обоснование теоретических положений, касающихся правоотношений, возникающих в процессе заключения договоров по поводу распоряжения результатами интеллектуальной деятельности и средствами

индивидуализации, которые могли бы использоваться в правоприменительной практике и при совершенствовании законодательства.

Из статьи 421 Гражданского кодекса следует, что договоры, как правило, заключаются на основе свободного волеизъявления. Свободное волеизъявление не должно, однако, пониматься так, что в процессе заключения договора никакие правоотношения вообще не возникают. Согласно п. 2 ст. 432 Гражданского кодекса, договор заключается посредством направления оферты одной стороной и ее акцепта другой стороной. Дискуссионным в науке остается вопрос о том, является ли договор единым целым или представляет собой сумму двух односторонних сделок – оферты и акцепта. Так, одним из первых мысль о том, что оферта и акцепт являются односторонними сделками, сформулировал Н. Г. Александров, который полагал, что в ряде случаев правоотношение возникает на основании двух односторонних сделок [2, с. 157–158]. Сторонниками этой позиции стали также М. М. Агарков [1, с. 281] и С. С. Алексеев [3, с. 59–60]. В одной из своих наиболее ранних работ подобную точку зрения высказывал и М. И. Брагинский: «Договор возникает в результате осуществления взаимосвязанных односторонних сделок: предложения заключить договор – оферты и принятия предложения – акцепта» [6, с. 232]. Однако позже, в книге «Договорное право: общие положения», точка зрения о том, что двусторонняя сделка – есть общий волевой акт, приводится М. И. Брагинским как общепризнанная среди цивилистов [4, с. 161]. В первооснове этой позиции лежит мнение О. А. Красавчикова о том, что «... договор не является суммой двух односторонних сделок, но представляет собой единое изъявление воли двух или более лиц» [7 с. 121]. Противниками признания оферты и акцепта сделкой выступали также: Ф. И. Гавзе [5, с. 28], Б. Б. Черепяхин [9, с. 31–32], И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц [8 с. 162–163].

На наш взгляд, не подлежит сомнению, что оферта и акцепт являются сделками, поскольку подпадают под определение сделки, данное в статье 153 Гражданского кодекса. И оферта, и акцепт, безусловно, являются действиями граждан и юридических лиц, направленными на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако, с практической точки зрения нет никакой необходимости в выделении данных сделок. Так, например, нет необходимости признавать недействительным предложение заключить договор (оферту) или ответ о ее принятии (акцепт). Целесообразнее предъявить требование о признании договора не заключенным, решая таким образом вопрос полностью, не акцентируя внимание на отдельных волеизъявлениях, составляющих договор. Таким образом, можно сделать вывод, что в теории полемика о признании оферты и акцепта сделкой является неконструктивной, ибо такая их квалификация следует из легального определения сделки, но на практике рассматривать эти действия как сделку не прагматично и не перспективно.

Итак, договор заключается посредством направления оферты и ее акцепта. Какова же природа и динамика правоотношений, возникающих на этой стадии, в процессе заключения договора? Не подлежит сомнению, что до заключения договора участники правоотношения обладают определенным комплексом прав и обязанностей – правосубъектностью (правоспособностью и дееспособностью). Характеристика правосубъектности (правоспособности и дееспособности) как социально-юридических качеств участников гражданских отношений

представляется неприемлемой. Сама попытка избежать выхода на общественные отношения при характеристике как правосубъектности, так и других гражданско-правовых явлений является неконструктивной и обусловлена особенностью отечественной юридической науки, которая характеризуется недостаточным вниманием к правовым нормам и юридическим явлениям, находящимся в сфере общественных отношений.

Возможность направления оферты является одним из элементов правоспособности лица. Однако само по себе направление оферты не порождает каких-нибудь прав и обязанностей. Следовательно, на этой стадии заключения договора мы можем вести речь лишь о чистой правоспособности лица. С момента же получения оферты адресатом меняется правовое положение лица, направившего оферту. Факт такого получения связывает направившее ее лицо (пункт 2 статьи 435 ГК РФ), лишая его возможности отзыва оферты после получения адресатом, если иное не оговорено в оферте и не вытекает из существа предложения или обстановки (статья 436 ГК РФ). С этого момента оферта порождает правоотношение между лицом, сделавшим предложение заключить договор, и лицом, которому оферта адресована. Очевидно, что это правоотношение является относительным, связывающим двух конкретных лиц. В то же время это правоотношение не является обязательством, так как не охватывается определением понятия обязательства, содержащимся в статье 307 Гражданского кодекса: в содержании правоотношения, о котором здесь идет речь, нет и не может быть права требования. Следовательно, право, возникающее у акцептанта вследствие получения оферты, не является субъективным. Это – правосекундарное, то есть право на собственные действия, которым не корреспондирует обязанность. Следует отметить, что конструкция секундарных прав вызывает в юридической науке определенные споры. Так, М. М. Агарков пришел к выводу о том, что правовая конструкция секундарных прав является неудачной, поскольку на самом деле речь идет о проявлении динамической правоспособности. Автор приходит к данному выводу следующим образом. Он небезосновательно разделит явления, которые определяются термином «право», на права, которым корреспондируют обязанности («субъективные права»), и права, которым обязанности не корреспондируют (право составить завещание, расторгнуть договор, осуществить выбор в альтернативном обязательстве). По этой же логике право распорядиться объектом права собственности входит в перечень прав, которые принадлежат лицу и которым не корреспондируют обязанности. Такие права он называет проявлениями гражданской правоспособности, но не статической (которая одинакова у всех лиц), а динамической (которая есть у каждого конкретного лица в определенный момент) [1, с. 284–285]. В целом правовая конструкция динамической правоспособности представляется удачной, но нельзя согласиться с утверждением, что ею охватываются секундарные права в относительных правоотношениях. Секундарное право – это право непосредственно решить вопрос о правах и обязанностях другого лица, связанного относительными правоотношениями с управомоченным лицом. Такое право не может быть поставлено в один ряд с правом составить завещание или распорядиться своей собственностью, потому что такие действия только в конечном счете могут повлиять на права и обязанности других лиц, а реализация секундарных прав

непосредственно порождает, изменяет и прекращает права и обязанности лиц, которые пребывают в относительных правоотношениях с другими лицами.

Так, с момента получения оферты у акцептанта возникает секундарное право. Отказ от акцепта, молчание (п.2 ст. 438 ГК РФ), отзыв акцепта (ст. 439 ГК РФ) прерывают правовую связь между сторонами и прекращают данное относительное правоотношение. Акцепт на иных условиях (ст. 443 ГК РФ) прекращает данное правоотношение, но поскольку он же является новой офертой, он связывает лиц с момента получения оферты акцептантом (первоначальным оферентом). А полный и безоговорочный акцепт, осуществленный в предусмотренные сроки, – является основанием для признания договора заключенным. В этом случае не возникает обязанность заключить договор. Если оферент (связанный с момента получения оферты акцептантом) отказывается заключить договор, не возникает необходимости понудить его к заключению договора. В таком случае ставится вопрос о признании договора заключенным (п. 1 ст. 433 Гражданского кодекса). Право акцептанта в данном случае защищается не иском о понуждении к заключению договора (как, например, в публичном договоре), а иском о признании права (абз. 2 ст. 12 Гражданского кодекса), а именно о признании договора заключенным.

Форму таких правоотношений и приобретают наиболее часто отношения в процессе заключения договоров по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Однако существуют и иные способы заключения такого рода договоров. Вторым способом является такой, когда у определенного субъекта возникает одностороннее обязательство заключить договор. Такое обязательство возникает, если речь идет о публичном договоре. В этом случае лицо обязано заключить договор с каждым, кто к нему обратится. Из содержания статьи 426 Гражданского кодекса РФ следует, что для того, чтобы у лица возникло организационное обязательство заключить публичный договор, необходим следующий юридический состав: 1) такое лицо осуществляет предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность; 2) *по характеру своей деятельности лицо должно* продать товар, оказать услугу, выполнить работу в отношении каждого, кто к нему обратится. Такое лицо становится потенциально обязанным перед неограниченным кругом лиц. В теории права общепризнанной является конструкция абсолютных прав. Но мы утверждаем, что существует и конструкция *абсолютной обязанности*, когда лицо обязано перед неограниченным кругом лиц – перед каждым, кто обратится к нему с акцептом. И такая абсолютная обязанность в данном случае возникает у лица в силу его особого статуса и характера деятельности. А в случае отказа от заключения договора может иметь место понуждение к заключению договора (согласно абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК при необоснованном уклонении лица от заключения публичного договора применяются положения ч. 4 ст. 445 ГК – другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор). Таким образом, можно сделать вывод, что в случае получения лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность оферты, возникает одностороннее организационное обязательство, содержанием которого является обязанность указанного лица заключить публичный договор.

При распоряжении результатами интеллектуальной деятельности указанная схема заключения договора встречается, в частности, при размещении открытой лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1368 ГК), а также открытой лицензии на селекционное достижение (ст. 1429 ГК). И в первом и во втором случаях законодательно закреплено положение о том, что патентообладатель обязан заключить с лицом, изъявившим желание использовать указанные результаты интеллектуальной деятельности, лицензионный договор на условиях простой (неисключительной) лицензии (абз. 3 п.1 ст. 1368 ГК и абз. 3 п.1 ст. 1429 ГК).

Более сложной представляется конструкция принудительной лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Из содержания статьи 1362 Гражданского кодекса можно сделать вывод, что у патентообладателя возникает обязанность заключить договор при наличии следующего юридического состава: 1) неиспользование или недостаточное использование патентообладателем изобретения или промышленного образца в течение 4 лет, а полезной модели – в течение 3 лет; 2) недостаточное предложение соответствующих товаров, работ или услуг на рынке; 3) обращение лица, желающего и готового использовать такое изобретение, полезную модель или промышленный образец, к правообладателю с предложением заключить договор. При этом для возникновения обязанности заключить договор необходимо наличие всех трех юридических фактов, а также наличие причинно-следственной связи между первым и вторым юридическим фактом. Если указанный юридический состав имеет место, возникает обязанность патентообладателя заключить договор с лицом, выразившим желание заключить лицензионный договор на условиях, «соответствующих установившейся практике». В подобных ситуациях, как мы разбирали выше, право лица защищается путем предъявления в суд требования о понуждении к заключению договора. Однако, согласно положениям пункта 1 статьи 1362 ГК, лицо «...вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории РФ изобретения, полезной модели или промышленного образца». Полагаем, что подобная формулировка является не вполне корректной. В данном случае уместно применять тот же способ защиты права, что и в случаях, описанных выше, – обращение в суд с требованием о понуждении к заключению договора. Формулировку пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса предлагаем изложить в следующей редакции: «... вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о понуждении к заключению договора на условиях простой (неисключительной) лицензии на использование на территории РФ изобретения, полезной модели или промышленного образца».

Третий способ заключения договора – это такой способ, в силу которого в процессе заключения договора у обеих сторон возникает обязанность заключить договор на определенных условиях. Такая конструкция возникает при заключении предварительного договора. На основании предварительного договора возникают два простых организационных обязательства, которые образуют единое сложное двустороннее организационное обязательство. Согласно положениям пункта 5 статьи 429 ГК РФ, в случае, если одна из сторон, заключивших предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные п.4 ст. 445 ГК РФ – другая сторона вправе обратиться в суд с

требованием о понуждении к заключению договора. К такому заявлению должен прилагаться образец договора, содержащий условия, на которых истец видит целесообразным заключить договор и которые не противоречат закону. Свое видение относительно условий договора в процессе рассмотрения гражданского дела может излагать и ответчик. Суд выносит решение о признании договора заключенным на условиях, предложенных сторонами. Однако если стороны не могут прийти к соглашению относительно отдельных условий договора, суд, разрешая спор, формулирует эти условия и выносит соответствующее решение.

Согласно положениям статьи 429 Гражданского кодекса, по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. С момента заключения предварительного договора у сторон такого договора возникают организационные обязательства, содержанием которых является обязанность каждой стороны заключить в определенный момент в будущем договор на указанных условиях. По указанной схеме могут заключаться любые договоры о распоряжении результатами интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что заключение договоров о распоряжении правами интеллектуальной собственности может заключаться тремя способами. Первый способ не предполагает возникновение у сторон организационных обязательств, возникающих в процессе заключения договора, а в случае отказа оферента от заключения договора право акцептанта защищается путем подачи искового заявления о признании договора заключенным. Второй способ предполагает возникновение в процессе заключения договора одностороннего организационного обязательства, содержанием которого является обязанность заключить договор у одной из сторон (имеющей определенный статус и особый характер деятельности), а третий – возникновение таких организационных обязательств у обеих сторон (предварительный договор). В этих случаях право лица, желающего заключить договор, защищается путем подачи искового заявления о понуждении к заключению договора.

Список литературы:

1. Агарков М. М. Обязательства по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т.1. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 489 с.
2. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.
3. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Сборник ученых трудов. Вып.13. Свердловский юридический институт. Свердловск, 1970, – С. 46–63.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М., 1998. – 681 с.
5. Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1968. – 99 с.
6. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – 480 с.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском семейном праве. – М., 1958. – 182 с.
8. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.
9. Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. – 160 с.

Pasechnik Y. S. The legal relations arising in the process of concluding contracts concerning the

order of results of intellectual activity and the individualization equated // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 215–221.

The legal relations arising in the process of concluding civil-law contracts concerning the results of intellectual activity and the means of individualization equated to them are investigated in the paper. The moment of occurrence of the corresponding legal relations is determined. It is noted that the content of legal relations, arising in the process of concluding contracts, constitute rights that are not able to acquire the nature of the requirement, that are secondary rights. At the same time, in the process of concluding such agreements, obligations can arise, which are organizational obligations. In the paper, theoretical provisions have been developed that relate to legal forms of contracting. Three ways of concluding contracts have been analyzed. The legal nature of the offer and the acceptance has been determined. The author has revealed a new construction of an absolute obligation. The legal consequences of non-fulfillment (improper performance) of obligations in the process of concluding contracts have been considered. The provisions developed in this article have important theoretical significance and could be used in legislative and law enforcement activities.

Key words: results of intellectual activity, means of individualization, exclusive rights, obligations, absolute right, absolute obligation, secondary rights, offer, acceptance, public contract, preliminary contract.

Spisokl iteraturyi:

1. Agarkov M. M. Obyazatelstva po sovetскому grazhdanskomu pravu. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu. V 2-h t. T.1. – M., AO «TsentrYurInfoR», 2002. – 489 s.
2. Aleksandrov N. G. Pravoizakonnost v period razvernutogo stroitelstva kommunizma. M.: Gosyurizdat, 1961. – 271 s.
3. Alekseev S. S. Odnostoronniyesdelki v mehanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Sbornik uchenykh trudov. Vyip.13. Sverdlovskiy yuridicheskiy institut. Sverdlovsk, 1970. – S. 46–63.
4. Braginskiy M. I. Vitryanskiy V. V. Dogovornoepravo: obshchiepolozheniya. M., 1998. – 681 s.
5. Gavze F. I. Obyazatelstvennoe pravo (obshchiepolozheniya). Minsk: Izd-vo BGU im. V.I. Lenina, 1968. – 99 s.
6. Kommentariy chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii dlya predprinimateley. M.: Fond "Pravovayakultura", 1995. – 480 s.
7. Krasavchikov O.A. Yuridicheskie fakty v sovetскомsemeynomprave. M., 1958. – 182 s.
8. Novitskiy I.B. Lunts L.A. Obshee uchenie ob obyazatelstve. M.: Gosyurizdat, 1950. – 416 c.
Cherepahin B.B. Pravopremstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1962. – 160 s.